

История о сомнительном счастье

Сцена из спектакля
«Женщина, которая вышла замуж за индюка»
по Г. Боэтиус
Фото Фрола Подлесного

Смотришь спектакль **Анны Морозовой** и отгоняешь назойливое: «Это было бы смешно, когда бы не было так грустно». Премьерные показы стильного трагикомического ситкома о семейной жизни «Женщина, которая вышла замуж за индюка» прошли в «Красном факеле» **24 февраля, 1 и 2 марта**.

Растрёпанная, со сжатыми докрасна кулаками героиня выплёвывает в лицо мужу: «...и думала: либо покончить с собой, либо поверить в Бога!». Так она в очередной раз вспоминает о разлуке с тем, кого по-настоящему любила. Примерно та же система вариантов (разве что с меньшей трагичностью) остаётся и у зрителя спектакля «Женщина, которая вышла замуж за индюка».

Неслучайно литературоведы говорят о том, что самые сильные художественные высказывания рождаются из депрессий и неврозов. Автор пьесы, шведская писательница и драматург **Гунилла Боэтиус**, не скрывает, что текст написан по мотивам её личной семейной драмы. И как бы ни старалась режиссёр Анна Морозова раскрасить эту мрачную историю, обещать зрителю лёгкость и радостное воодушевление после спектакля всё равно не приходится. Но обо всём по порядку.

Абсурдную историю о семействе, в котором животные – как люди (сын Харальд – заяц, а муж дочери в прошлом – индюк), а люди – как животные, Морозова превращает в многосерийный фильм о типичной европейской семье наших дней. Ведь что такое, например, американский ситком? Комедия дель арте версии 2.0: герои-маски с набором стандартных поведенческих характеристик разыгрывают комедию положений. Вот и в спектакле мы видим идеальную семейную пару (**Елена Жданова** и **Владимир Лемешонок**) – олицетворение формулы счастья «муж – голова, а жена – шея». Чтобы этим двоим не было скучно, старший сын Харальд (**Алексей Межов**) становится обладателем пары заячьих ушей, а дочка Юа, нервозная и инфантильная, безостановочно разыгрывает трагедию по любви, которая погибла, не успев начаться.

Анна Морозова переносит на сцену традиции примитивных сериальчиков и «развешивает» вокруг зрителя многочисленные подсказки о том, где и как ему нужно реагировать. Счастливо потопайте ножками под закадровый смех; заплачьте, когда в нужный момент поплзут клубы дыма и заиграет грустная песня.

Даже хрупкая, изящная сценография **Анны Поляковой** (кажется, выбивающаяся из сериального антуража) – головоломка тонкой работы, ещё одна подсказка, разгадка которой приближает к пониманию спектакля. Чёрно-белая гамма в дизайне гостиной с детальным подбором тарелочек и фужеров буквально кричит: я – идеальное пространство для интерьерной съёмки идеальной семьи. Но это стерильное пространство съедает полутона. Есть только белое, правильное – то, что умещается во фразу Папы: «Честная работа, регулярные привычки, постоянный заработок – вот всё, что нужно, чтобы жить достойной человеческой жизнью». Всё прочее становится чёрным, отрицательным.

Само устройство сцены – вынесенные на площадку зрительские кресла, отстроенная в павильоне картонная комната с софитами по бокам – показывает искусственность счастья семьи. Герои неестественно, как говорят цирковые, делают «продажи лицом» – своевременно посылают натянутые улыбки в зал (видите, как мы счастливы?). Внутреннее убранство комнаты: причудливая окосевшая дверь, рисованные картонные ножки стола и стеклянные люстрочки – как детали игры во взаимовражду жизнь. И всё кажется понятным, но тем парадоксальнее, что два актёрских ансамбля, задействованных в постановке, играют совсем разные семейные истории.

Продолжение на стр. 2

▶ Перемена ролей

Появился повод пересмотреть любимые спектакли снова: в «**Без слов**» и «**Довлатов. Анекдоты**» – новые вводы. 10 марта впервые четыре цвета любви примерила **Екатерина Жирова**. Поклонники спектакля «Невольницы» теперь смогут оценить ещё один вариант дуэта актрисы с Константином Телегиным, на этот раз – пластический. А **Линда Ахметзянова** теперь в среднем раз в неделю рисует выразительные брови: в спектакле «Довлатов. Анекдоты» актриса играет Сирануш, дочь аксакала Беглара Тематеузова. Ближайший показ – уже **31 марта**.

▶ Все цветы – женщинам!

Очередной день рождения – **95!** – «Красный факел» вновь встречает любимой зрительской акцией «**Букет вместо билета**». На этот раз спектаклем, на который можно попасть, предъявив контролёру герберы или хризантемы вместо привычной полоски бело-красного картона, станет «**Всё о женщинах**» **16 апреля**. Это отличный повод искупать **Татьяну Классину**, **Антонину Кузнецову** и **Викторию Левченко** в цветах всех оттенков и ароматов. Спешите воспользоваться удачей, ведь в следующий раз такой шанс выпадет только через год, а новый юбилей – и вовсе через пять!

▶ Проверка Поляковым

18 апреля в 15:00 «Красный факел» снова присоединится к всемирной акции по проверке грамотности «**Тотальный диктант**». Автором текста диктанта на этот раз стал **Евгений Водолазкин**, автор романа «Лавр», в 2013-м году удостоенного премии «Большая книга». Автор представляет текст диктанта как «три фрагмента из жизни Петербурга предреволюционных лет».

Имя «диктатора» наверняка порадует многих: в «Кафе» диктант прочтёт актёр **Павел Поляков**! Предвидя ажиотаж, сообщаем: **регистрация откроется на сайте <http://totaldict.ru> 7 апреля**. А до тех пор можно подтянуть грамотность на бесплатных курсах «Русский по пятницам».

История о сомнительном счастье

Юа – Линда Ахметзянова,
Роберт – Павел Поляков
Фото Фрола Подлесного

Я человек – у меня и справка есть!

История семьи, где Юа – Линда Ахметзянова, а Роберт – Павел Поляков, уж очень напоминает «Кукольный дом» Генрика Ибсена. Только если в пьесе норвежского драматурга игра в счастливую жизнь прекращается резко, неожиданно, то в спектакле с этим актёрским составом конфликт нарастает от серии к серии.

К третьему повтору заставки сериала «Женщина, которая вышла замуж за индюка» закадровый смех перестаёт звучать, герои больше не двигаются механически в странном танце, как деревянные солдатики. Члены семьи возвращаются к «человеческой жизни». Лемешонок-отец хватает за шиворот сына, который не справляется с домашней работой, угрожает прирезать собственными руками нового питомца жены – канализационную крысу Милли. Растрёпанный чертёнок Юа растерянно смотрит на мать, которая принуждает её жить с индюком.

В зале становится неуютно. Слово на званом обеде образцовой семьи кто-то из супругов изрядно перебрал и начал перепалку – и гости жмутся, нервно хихикают и прячут глаза...

Но на фоне семейной драмы самым ярким персонажем становится герой Полякова. **Из тупой домашней птицы он превращается в несчастного, жалкого, но чертовски милого Роберта. Он совсем не злодей, пленивший юную красавицу, не подонок, который силой пытается овладеть женщиной. Он как новорождённый, который пока не привык к статусу человека.** Для него нов и удивителен мир, в

котором так много красивых вещей и званых обедов, где необязательно быть «главой стола» с брюссельской капустой в качестве гарнира.

Кажется, что глуповатые, невинные глаза героя вот-вот наполнятся слезами, когда индюк Роберт пытается доказать своё право быть членом семьи: «Я не индюк! У меня и справка есть!»

Улыбайся, девочка! Ведь мы – счастливая семья

С появлением во втором составе спектакля Екатерины Жировой в роли Юи, кажется, и все остальные актёры играют иначе. Наблюдая за этим составом, сложно уловить момент, когда начинается распад сериального жанра. Закадровый смех, удачно подобра

ванная Морозовой музыка «к случаю» перестают звучать для зрительского уха раньше, чем на самом деле. Слишком важно сосредоточиться на том, что происходит перед тобой на сцене.

Мама-Жданова на этот раз не глупая дама, которая не ведает, что творит, и, кажется, действительно, не видит, как страдают обитатели дома. Перед нами озлобленная, несчастная женщина, у которой сводит скулы, когда она пытается говорить ласково с детьми. Даже с какой-то ненавистью она продолжает манипулировать домочадцами: наряжает сына в униформу уборщика, затыкает дочери рот ложкой каши и грозит вызвать доктора, если та не прекратит истерику.

Юа-Жирова здесь – двадцатилетняя барышня с проблемами подростка: она никак не может перерасти зависимость от мнения матери и специально для неё устраивает концерты с разрисовыванием стен и громкой музыкой. Правда, бесполезно. **По ироничной, но вместе с тем жестокой задумке режиссёра, на героиню Жировой во время очередного припадка недовольства валится куча воздушных шаров с нарисованными улыбками: бейся-не бейся, девочка, а улыбаться придётся, ведь мы – счастливая семья!**

И этой Юе, в отличие от героини Ахметзяновой, не приходится рассчитывать и на крупную нежность от мужа-индюка. Роберт-Александр Поляков по-звериному прост в стремлениях и жесток в достижении желаемого. Его: «Если я могу получить только твоё тело, то я возьму его», – звучит без отчаяния, как у героя Павла Полякова. В этих словах – только злоба зверя, которому в голову ударили инстинкты.

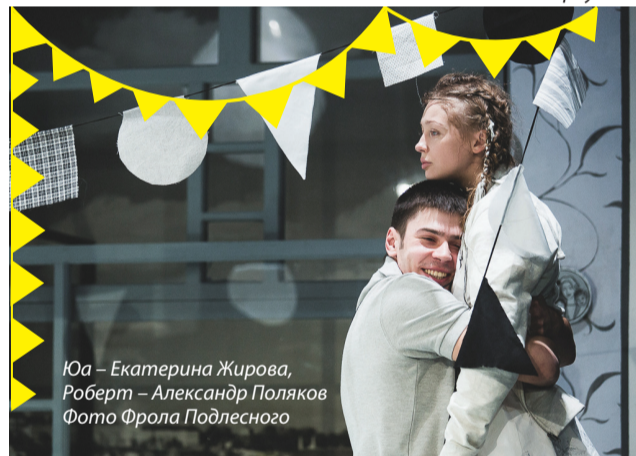
Пьеса Гунилы Бозтиус заканчивается перебранкой дочери и матери, которая бессильно кричит: «Но я ведь только хотела, чтобы всё было хорошо». Стоит признать, что финал спектакля Анны Морозовой выглядит трагичнее. Хотя режиссёр упоминала – она изменила концовку, чтобы, напротив, дать зрителю надежду на счастливый исход.

Измотанная мамаша тихонько сползает по стенке и наблюдает, как из её дома сначала уходят близкие, а после рабочие вывозят мебель. ТВ-проект завершён. Декорациям место на складе IKEA. **Дверь неожиданно открывается, и со смятым конвертиком завёрнутых в бумагу жёлтых тюльпанов входит Юа. Вместе, молча сидя на полу, они обмениваются лёгкими прикосновениями и парой заботливых взглядов. В семье произошло перемирие.** Режиссёр незамедлительно подтверждает хеппи-энд ритмичным треком и фонтаном ярких лепестков. Мать делает последний бессловесный жест примирения – сжёвывает жёлтый лепесток, как дочь, когда прощалась со своей любовью.

Казалось бы, куда счастливее. **Но можно ли считать благополучным конец, где к гармонии пришли отношения только двух людей?** А как же беззащитный Роберт, которого эта семья переделала в человека, а после вышвырнула? Выживет ли Харальд в диком лесу, куда он сбежал? Помирятся ли супруги? Хватит ли воздуха девочке, которая осталась единственной опорой одинокой матери?

Да и может ли женщина, намеренно строившая идеальную семью и потерпевшая крах, за пару секунд переосмыслить всю свою жизнь? Но в традиции западного кино и смертельно раненным героям позволено подниматься и идти дальше как ни в чём не бывало.

Анна Горбунова

Юа – Екатерина Жирова,
Роберт – Александр Поляков
Фото Фрола Подлесного

Белградские сезоны

Последние по времени международные гастроли «Красного факела» не вышли за пределы русскоговорящего мира – пунктом назначения и показа спектакля «Без слов» осенью 2013 года стала Одесса. А в начале весны этого года театр отправился на **XIV Международный театральный фестиваль «Славия-2015»** со спектаклем «**Всё о женщинах**». Мнения фестивальной публики – в материале «Театрального проспекта».

Первое сербское утро началось с неожиданных печальных новостей: 15 марта во всей стране объявлен траур из-за гибели семи человек в результате упавшего под Белградом военного вертолёта.

Все развлекательные мероприятия, включая показ «краснофакельского» спектакля на фестивале, были отменены. К счастью, программа «Славии» и условия командировки новосибирской команды позволили просто перенести «Всё о женщинах» на вечер 16 марта. И спектакль был принят сербскими зрителями и гостями фестиваля с теплом и благодарностью.

Елена Тартаковская,
театровед, режиссёр театральной
компании Ludo Podzemlje, Израиль:

– Очень понравилась работа всех трёх актрис – они заставляют себя любить и хочется, чтобы они не уходили со сцены. Трудно выделить

одну, но всё-таки Виктория Левченко особенно понравилась, её органичность зашкаливает. И конечно, не могу не отметить режиссёрскую работу. Пьеса мне показалась слабоватой, если честно, и я восхищена режиссёром – насколько много он смог выжать из этого малоинтересного материала.

Сергей Ковалёв,
член жюри фестиваля, профессор Люблинского университета, драматург:

4 года назад я участвовал в фестивале «Славия», теперь приехал в качестве члена жюри. Нынешний фестиваль совпал с празднованием 150-летия классика Бронислава Нушича. «Славия» – камерный фестиваль, который подбирает программу, немножко похожую на направление театра-хозяина, где главное место занимает актёр и зритель. Не режиссёрский язык, не драматургия, а именно актёр. В программе трудно встретить авангардные спектакли, скорее можно комедию или классику.

Честно говоря, к «Всё о женщинах» я сперва отнёсся настороженно. Я не очень люблю спектакли, где на сцене только женщины – это способствует женской истерии. Но я был приятно удивлён. Пьеса оказалась не чистой комедией, в ней много грустных ноток. Истории сцеплены. Очень хорошая режиссура. Часто в спектаклях используется проектор, но в половине случаев он не нужен. А здесь видеоряд подобран хорошо. Не было пошлости, банальности, хотя название предполагало. Спектакль удивил своей человечностью и определённой тонкостью, не было надрыва и заигрывания с публикой.

Ещё понравилась украинская песня в финале. Мне также показалось, что здесь эта пьеса, возможно, идёт по-другому, чем на своей площадке. Есть две возможности интерпретации текста драматурга, и режиссёр не ставил русскую историю, а сохранил балканский колорит. Возможно, для русских это просто экзотика, а в Сербии – родное и близкое.

Алла Данциг,
музыкальный руководитель театральной компании Ludo Podzemlje, Израиль:

– Отдельно хочу отметить музыкальную линию спектакля, которая поражает вкусом, уровень работы звукорежиссёра восхищает. Музыка звучит много, но она не мешает и используется деликатно. Все элементы спектакля мягко сочетаются в одно прекрасное мгновение, с которым не хочется расставаться.

Дорогая Вера Павловна

В руках редакции «Театрального проспекта» благодаря коллегам из Минска оказался удивительный текст об удивительном человеке, «краснофакельской» легенде **Вере Редлих**, со дня рождения которой в апреле 2014 года исполнилось 120 лет. Это интервью актёра **Сергея Карбовского** с **Елизаветой Бирюковой** – дочерью народной артистки России и знаменитого режиссёра.

Дорогая Вера Павловна. Именно так о ней вспоминают все те, кто соприкоснулся с этим Мастером Театра. Я горжусь тем, что тепло её таланта накрыло и меня, как крылом: Вера Павловна в 80-е была педагогом по мастерству актёра и консультантом у руководителя нашего курса, Ярослава Громова.

Это были незабываемые уроки ученицы Станиславского – уроки создания атмосферы спектакля, которые я помню всю жизнь и применяю на практике, будучи режиссёром театра, телевидения и радио.

Прошло тридцать лет, и судьба сводит меня в Москве с дочерью Веры Редлих – Елизаветой Сергеевной Бирюковой. Узнаю пронзительный вопрошающий взгляд Веры Павловны, некоторое волнение от встречи с незнакомым человеком. Но барьер отчуждения тает, и я жадно задаю вопрос за вопросом, стараюсь узнать, какой – актрисой, режиссёром, матерью – была Вера Павловна Редлих в глазах её дочери.

– Елизавета Сергеевна, интересно, как мама вам привила любовь к театру?

– Как все актёрские дети, я выросла за кулисами театра и полюбила его. А сама Вера Павловна попала в «Красный факел» случайно. Она закончила студию, поехала работать в Ярославль и там встретила Сергея Бирюковым, папой моим. Вдвоём они попали в передвижной театр, ехали до самого Владивостока с остановками и спектаклями в больших городах. А когда доехали – их театр расформировали. Папа с мамой уже были женаты, и мама случайно на улице встретила Катю Корнакову, которая тоже училась в студии и была очень способной, но быстро ушла из театра. Катя была замужем за Леонидом Бриннером, судостроителем и совершенно очаровательным человеком. Бриннер взял папу на работу в свою контору, а мама с Катей иногда снимались в фильмах на Дальнем Востоке. Когда кончился НЭП, Бриннер с Катей уехали в Лондон, и он сказал папе на прощание: «Если у вас будут неприятности из-за того, что вы работали в моей конторе, пошлите фотографию дочери, и мы вас заберём». Неприятности начались сразу после отъезда Бриннеров: папу арестовали. Мама была очень решительным человеком, она сказала папиным сёстрам: всё продаём и едем в Москву, надо Бирюкова спасать! Добились встречи с наркомом Генрихом Ягодой, который сказал: «Если ещё не поздно, то я постараюсь вам помочь!». И через три дня – звонок из Владивостока: «Выезжаю, встречайте поездом». Папа приехал в Москву, они с мамой пошли на актёрскую биржу, пытаясь устроиться в какой-нибудь театр (мне тогда было лет 6-7). Они встретили режиссёра Литвинова, который набирал труппу в Новосибирск. Так они попали в «Красный факел».

Народная артистка РСФСР В.П. Редлих, театр «Красный факел», 1950-е

– Сколько в этом театре проработала Вера Павловна?

– Больше тридцати. Из них 18 – главным режиссёром. Она много сделала для чисто человеческих отношений в театре, и во время первых гастролей в Москве один из критиков сказал, посмотрев «Зыковых»: «Мы увидели “театр друзей, театр единомышленников”».

Некоторые говорили: «Вера Павловна, вы слишком добрая!» А может, это как раз и сплачивало коллектив? Слово «доброта» было главным словом маминной жизни всегда. К ней ни один человек не подошёл, чтобы что-то шепнуть, как в театре это бывает, на ухо по поводу другого актёра. Никогда, потому, что все знали, что она слушать этого не будет и ничем хорошим для шептуна это не закончится.

Она большое внимание уделяла учёбе актёров: все занимались в театре голосом, движением, танцами, ритмикой. Дух студенчества витал в театре! Новый год всегда встречали в театре вместе.

– Кто из актёров «Красного факела» стал знаменитым на всю страну?

– Алексей Глазырин. Мама его очень любила, многое простила, репетировала с ним скрупулёзно у нас дома. Она требовала, чтобы актёры учили роли, а не утыкались носами в тексты – рвётся общение на сцене. Провинциальный театр, а была масса народных артистов, хороших. Иловайский и Михайлов играли в её потрясающем «Гамлете». Поэзия плюс психология – это была формула её театра. Конечно, больше всех известен из её учеников по «Красному факелу» Евгений Семёнович Матвеев, великолепный актёр и кинорежиссёр.

– Какие главные свои спектакли Вера Павловна поставила в Новосибирске, как Вы считаете?

– «Зыковы», «Бесприданница», «Живой труп», «Гамлет» и, конечно, «Фельдмаршал Кутузов». В этом спектакле были интересные актёрские работы Наполеона и Кутузова, эффектное художественное решение спектакля.

– Елизавета Сергеевна, а как было в Минске, когда Вера Павловна пришла в Русский театр?

– Из «Красного факела» она уходила из-за директора, в основном, потому что у них не сложились отношения. В это время мама ставила в Чехословакии спектакль «Три сестры». Режиссёр Энвер Бейбутов звал её в Ростов – мы поехали в Минск, посмотреть: я, мой муж и мой папа. Поселили нас в гостинице, мы посмотрели один спектакль, второй, третий... Театр нам понравился, приняли тепло, а Ростов как город – не очень. Мы приехали в Минск, Вера Павловна сразу пошла работать в институт преподавать и стала художественным руководителем Русского театра. Первый спектакль, который она поставила – «Двенадцатый час». А лучше всех из спрозвучал «Антоний и Клеопатра».

Она всегда работала с большой отдачей, но тут в театр пришёл новый директор. Я всегда получала свою и мамину зарплату в театре. Прихожу в очередной раз, спрашиваю, а мне говорят: зарплату Веры Павловны нет, она уволена из театра, приказ директора. Я подумала: какое счастье, что мама в этот раз не сама

пришла за зарплатой. Мы с дочкой Наташей стали думать, что делать – и решили маму убедить, что ей нельзя работать по состоянию здоровья и в театре, и в институте. Тебе надо выбирать, ты больше нужна в институте. И она написала заявление об уходе. Она так и умерла, не зная, что её уволили из театра. Для неё это было бы таким потрясением!

– Скажите, Елизавета Сергеевна, как сложилась ваша актёрская судьба?

– Вообще, я никогда не была по-настоящему хорошей актрисой, хотя у меня были роли и в «Красном факеле», и в Русском театре. Как и у многих актёров есть удачные роли, так у меня их за всю жизнь было три. Ирина в «Трёх сестрах», большая девочка Мели в «Морали пани Дульской» – эта роль мне удалась очень. И ещё во французской пьесе «Шестой этаж» я играла главную роль. Вот папа был актёром, да.

Вера Редлих в юности

– А его, Сергея Сергеевича, лучшие роли?

– Фома Онискин в «Селе Степанчиково» Достоевского. Папу спрашивали: как вы работаете над ролью? Наверное, неправильно, отвечал он. Мне очень важно увидеть внешний облик своего героя. Когда надел халат, подошёл к зеркалу, чуть присел – и входил в роль Фомы на полусогнутых ногах. Нашёл зерно роли! А какой он был Дорн замечательный в «Чайке»!

– В чём заключался творческий метод Веры Павловны?

– В её режиссуре была глубокая простота, доставшаяся ей со школы МХАТа. Вера Павловна пришла в «Красный факел» ассистентом режиссёра и первый спектакль, который поставила сама – «Тартюф». Она не любила его вспоминать, называла формалистским. Потом она пришла в своих спектаклях к психологической правде. Главным для неё было создание атмосферы спектакля.

Я с радостью думаю о том, что наследие Веры Павловны Редлих неизмеримо и бесценно. Наверняка оно будет открываться каждым новым театральным поколением. Зёрна правды, зароненные ею в души своих учеников, прорастают новыми спектаклями и каждодневными мучительными репетициями, которые воздаются сторицей взволнованными сердцами наших зрителей.

Редакция благодарит за помощь в подготовке публикации Елену Мальчевскую

Галина Алехина: «Одной Цветаевой мне на всю жизнь хватает»

Модератор встречи, педагог ИФМИПа, кандидат филологических наук Наталья Муратова начала разговор с актрисой с вопроса об отношении к Году литературы как идее. Галина Александровна уверена, что подлинное движение культурной жизни не слишком зависит от госзаданий:

«Я выросла в Москве на рубеже 60-х–70-х годов, во время всеобщего увлечения поэзией. Молодыми мы бегали на площадь Маяковского [Триумфальная площадь сегодня – прим. ред.] и в молодёжные кафе на Тверской – в одном из них была поэтическая среда, в другом – пятница, в третьем – вторник... Мы видели живыми многих знаковых поэтов, слушали их, читали свои стихи. Интеллектуальная городская среда тогда была дружинистой, мускулистой и многое определяла и в литературе, и в театре. Возникла постоянная потребность в обсуждениях просмотренных фильмов или спектаклей – и это были обсуждения невероятного накала и уровня».

Позже, когда Галина Александровна была актрисой «Старого дома», обсуждения благодаря дружбе с молодыми учёными Академгородка возникли между физиками и лириками. *«Причём они были не противостоянием, а взаимным обогащением – мы засиживались за разговорами на целые ночи»,* – отмечает актриса. Кстати, она довольно активный интернет-пользователь и имеет возможность наблюдать, как выражают свои мысли сегодняшние молодые – увы, это не всегда вдохновляет, и Галина Александровна напомнила слушателям, что без постоянной работы над собой личность и интеллект человека увядают: *«Если Бог подарил тебе жизнь, дал возможность родиться – значит, он тебя обязательно наделил каким-то талантом. Ищи его в себе. А найдя эту дорожку, нужно, идя по ней, постоянно приобретать попутные знания, которые будут из тебя лепить совсем другого человека».*

Сама Галина Алехина себя лепила с подходом мастера-ювелира: офицерская дочь, «книжечка с радийным детством», мечтала стать художницей. Пережив драматичную ситуацию при поступлении, рисовать практически перестала и пошла по семейной тропе – получила образование химикотехнолога и некоторое время работала по специальности, в соседних с мамой лабораториях. Но, обладая аналитическим складом ума, никогда всецело не погружалась в точные науки. *«Видно,*

год литературы разбрасывает импульсы идей по всему российскому культурному сообществу. Появляются новые проекты – и масштабные по замыслу, и «литературные междусобойчики». В конце февраля одну из своих новых задумок озвучила научная библиотека Новосибирского государственного педагогического университета. Совместно с Институтом филологии, массовой информации и психологии библиотекари решили устроить время от времени встречи со студентами, приглашать интересных собеседников, чья профессиональная деятельность так или иначе связана с литературой. Первой гостьей проекта 26 февраля стала народная артистка России, актриса «Красного факела» Галина Александровна Алехина. «Театральный проспект» коротко рассказывает о встрече «Живое слово: литература, театр, жизнь», где звучали не только мощные стихотворения Марины Цветаевой, знаменитая любовь артистки к которой живёт в её сердце с юности, но и удивительные рассказы о семье и времени.

уродилась гуманитарием, – рассказывает актриса, – всегда то рисовала, то пела, то плясала, то играла в театре-студии, то вышивала, то шила – чёрт-те-чем занималась»...

В это время мама-микробиолог выполняла жутко ответственную работу на производстве витамина B12, который сегодня известен всем, а несколько десятилетий назад в Москве был на вес золота. А папа – капитан Алехин, собиратель книг и на склоне лет сам писавший короткую прозу – «стал» героем романа «В августе 44-го» Владимира Богомолова, который искал в архивах звучное имя для своего главного героя и случайно обратил внимание именно

на отца Галины Александровны. Словом, *«творческие гены бродили где-то рядом».* Именно Александр Алехин рассказывал дочери, что такое театр, с пятилетнего возраста водил её на взрослые спектакли. Актриса говорит: *«Поэтому с детства я люблю всё самое страшное и считаю, что детям необходимо показывать страшное – только оно царапает, цепляет, восторгает, пугает и застывает. А никакое – пролетает мимо».* Отец гордился, что его дочь стала артисткой, летал в Новосибирск на её спектакли из Москвы. *«И куда бы ни ехала, на какой бы край Новосибирска, он ехал за мной, даже в совсем преклонном возрасте»,* – добавляет Галина Александровна.

Много времени народная артистка уделила своей любви, «которая равняется судьбе» – Марине Цветаевой. Она рассказала, как началась эта история – с переписанных в тетрадки ранних лирических сборников, под залогом тайны и покровом ночи одалживаемых молодой девушке библиотекарями (с тех пор Галина Александровна трепетно относится ко всем хранителям книг, дружит с ними); как затем Марина Ивановна сама стала приходить в её дом – вплоть до того, что незнакомые люди бросали книги в почтовый ящик. *«Одной Цветаевой мне на всю жизнь хватает. Я всю жизнь ею занимаюсь и не могу сказать, что знаю её до конца. Каждый раз не только удивляюсь, но иногда и пугаюсь. Она – совершенно безграничная личность».*

На встрече со студентами около сорока минут Галина Алехина читала тексты, к которым не обращалась десять лет – примерно столько не идут на Малой сцене «Красного факела» её спектакли «Вот опять окно, где опять не спят...» и «И это всё о нём...». *«Я не буду читать наизусть, потому что искусственно готовиться к этой встрече я не хотела»,* – сказала она, раскрывая тетрадь. Фрагменты писем, проза о Пушкине и Гончаровой, *«проза, в которой рядом с женщиной выигрывает мужчина»* – и любимая актрисой «Поэма конца». Девушки-студентки во время чтений, случалось, не сдерживали слёз.

Но всё-таки не Цветаевой единой живёт Галина Алехина, несмотря на безграничную любовь и на то, что читает актриса стихи поэта всем своим существом и всей жизнью своей. В ответ на вопрос об интересных лично ей книгах Галина Александровна называет «Лесного царя» Мишеля Турнье и «Имя розы» Умберто Эко, «Ангела западного окна» Густава Майринка и «Синдром Петрушки» Дины Рубиной. А вот Бориса Акунина и Владимира Сорокина считает неинтересными, хотя и талантливыми, и освоившими ремесло, конъюнктурщиками от литературы. Размышляя о современных ценностях, она выводит формулу: *«Я консерватор, и я не люблю капитализм».*

Студенты благодарили за чтение и провожали народную артистку долгими аплодисментами. Не только мощь её художественного слова, но и женская, и человеческая сила и мудрость не оставили в этот день равнодушными никого.

Среди студентов затерялась Юлия Исакова

Диалог с мурашками

«Идея поставить Вампилова была не моя, это инициатива театра «На левом берегу». Мне сделанный выбор дался непросто, потому что к этому автору я раньше подходил с меньшим, чем следовало бы, вниманием. Но в процессе работы понял, насколько это серьёзная драматургия, требующая такого же серьёзного подхода. И если в следующий раз мне доведётся взяться за Вампилова, придётся провести большую аналитическую работу. Потому что это тот автор, которого нужно исследовать не меньше, чем Хармса или Введенского. Гений и талант Вампилова одного уровня, а может, и выше многих известных нам классиков».

Вампилов часто адаптировал эту пьесу под конкретный театр, конкретную труппу. Более того, изначально она называлась «Ярмарка», и в ней была ярче выписана история отношений героя и государства, системы; столкновение сознания человека, отсидевшего какое-то время в тюрьме, и сознания ректора, который использует те же механизмы ради достижения своих целей – отсутствие моральных границ с обеих сторон. Но потом на первый план

была выведена романтическая история, хотя проблема выбора при этом не перестала быть актуальной.

Для меня в пьесе и спектакле главное – именно эта проблема выбора. Это отчасти инициация, когда тебе посылают какой-то мировоззренческий вопрос уровня «быть или не быть», и ты должен на него ответить. И от этого ответа зависит не только твоё будущее, но и, может, будущее страны, науки, литературы. Это своего рода мифологический сюжет – герой совершает ошибку, предательство, осознаёт эту ошибку, совершает героический поступок, раскаивается либо погибает. У Вампилова – предощущение того, что герой должен погибнуть. Как и сам Вампилов. Вся эта история очень автобиографична, она написана голым, эмоциональным, абсолютно честным и открытым языком, который в простоте своей вызывает мурашки. И при этой внешней простоте – шекспировский вопрос. Вампилов – огромный, непростой автор. С ним интересно находиться в диалоге, и есть о чём говорить со зрителем – о том важном, что мы зачастую не замечаем сегодня».

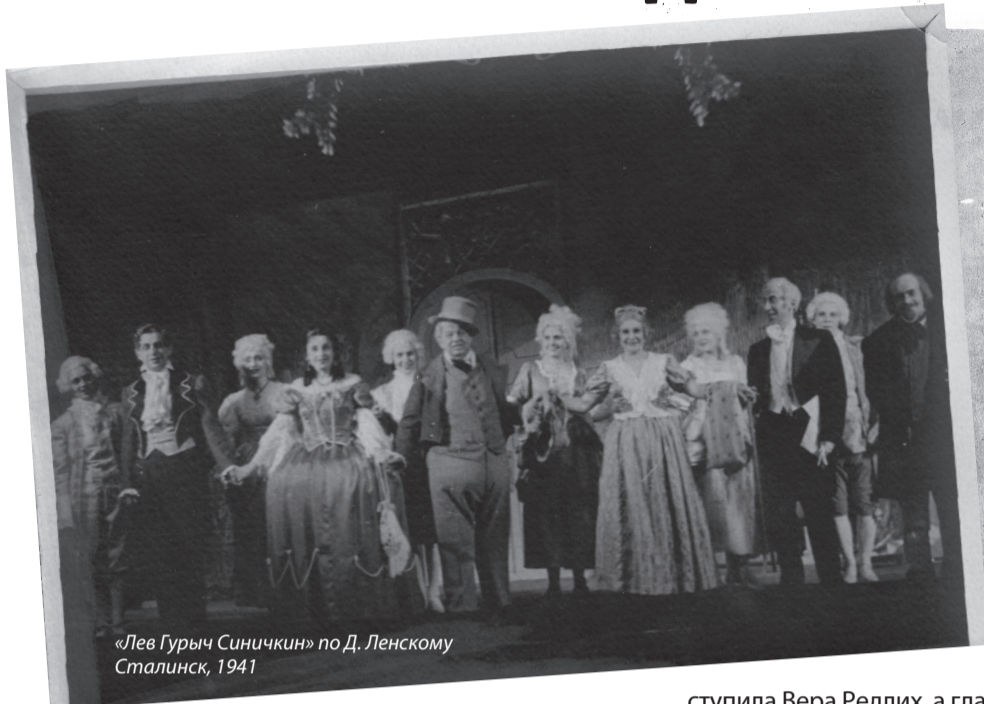
Беседовала Наталья Притупова

15 апреля,

пока спектакль «KILL» участвует в конкурсной программе фестиваля «Золотая Маска» в Москве, сцена «Красного факела» пустовать не будет. Здесь пройдёт один из премьерных показов постановки «Прощание в июне» новосибирского театра «На левом берегу». И неслучайно, ведь режиссёр спектакля по пьесе **Александра Вампилова** – артист «Красного факела» **Константин Колесник**, всё глубже осваивающий новую профессию. О выборе режиссёрском и человеческом Константин рассказал «Театральному проспекту».

"КРАСНЫЙ ФАКЕЛ" 1941-1945: ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

«Лев Гурыч Синичкин» по Д. Ленскому
Сталинск, 1941

Из воспоминаний Веры Редлих, режиссёра спектакля:

«На другой день после премьеры "Машеньки" я выехала на пленум Всероссийского театрального общества в Москву. Отдыхала от напряжения выпускного периода, предвкушая московские встречи. В купе разговаривали, смеялись. И вдруг все замерли, услышав взволнованный голос из репродуктора. Война!.. Я прыгнула с верхней полки, смутно понимая, что произошло нечто неожиданное и страшное. Вся атмосфера в вагоне мгновенно переменялась. Незнакомые сблизились, сплотились даже в молчании, когда каждый думал о своём. С нами в купе ехал из Кемерово в отпуск полковник с дочкой. На следующей же станции он сошёл с поезда, чтобы вернуться в свою часть. А я смотрела в вагонное окно, и в ушах у меня звучали слова нашей премьеры: "Раздаётся последний выстрел, и люди забудут, что такое войны..."».

Несколько актёров «Красного факела» получили повестки из военкомата в первые дни войны, в том числе муж Веры Редлих – ведущий артист труппы Сергей Бирюков. Через Ачинск и Москву он был отправлен на Дальний Восток, где прослужил до демобилизации 1945 года. Не всем повезло вернуться: погибли несколько артистов, осветителей, монтировщиков декораций...

На базе Областного театра драмы (ныне «Старый дом») была сформирована единственная актёрская бригада, получившая предписание обслуживать непосредственно линию фронта – давать концерты вблизи передовой. Все остальные актёры Новосибирска уходили на фронт, вооружившись не художественным словом и театральными номерами, а оружием.

Оставшиеся дома «краснофакельцы» тоже скоро столкнулись с тяготами войны. Несмотря на положение в глубоком тылу, в августе 1941 года коллективу объявили об эвакуации. По решению Обкома партии театру предстояло перебазироваться в Кузбасс, поскольку в Новосибирск уже везли эвакуированный из блокадного Ленинграда Александринский театр (в ту пору – Государственный драматический театр им. А.С. Пушкина). На сборы семей, детей и необходимых вещей отдели всего пару суток – нужно было освободить не только здание театра, но и оставить ленинградцам квартиры со всей обстановкой. В них должны были въехать без преувеличения великие актёры своего времени – Николай Черкасов, Николай Симонов, Юрий Юрьев, Василий Меркурьев и многие другие. И они въехали, став на долгие четыре года новосибирцами и напоив город петербургской культурой высшей пробы. А что же «краснофакельцы»?

А они отправляются в Сталинск (ныне Новокузнецк), где 27 сентября 1941 года открывают театральный сезон без всякой скидки на форс-мажор – спектаклем «Гамлет»! Кстати, первой в стране и вообще в природе постановкой главной шекспировской трагедии в самом знаменитом ныне русском переводе – Бориса Пастернака. Премьера в Новосибирске состоялась 17 марта того же года, режиссёром-постановщиком вы-

ступила Вера Редлих, а главную роль исполнил творческий лидер «Красного факела» этого периода – Серафим Иловайский.

«Большую роль в поддержании бодрости в коллективе в трудные военные годы сыграла личность художественного руководителя и великолепного актёра Серафима Дмитриевича Иловайского, – вспоминала Вера Редлих. – Кстати, он очень любил маленькие роли и замечательно их играл». Хотя жизнь предлагала ему роли главные – Гамлета, Багратиона...

Образ Багратиона был одним из событий спектакля «Фельдмаршал Кутузов», который краснофакельцы выпустили в Сталинске в канун нового 1942 года – 31 декабря. Спектакль с массой сложных костюмов, с портретными гримами военачальников 1812 года, с большой массовой, специально написанной музыкой композитора Карташова, текстом в стихах... По воспоминаниям актёров, при общем недостатке средств на постановку, над ней работали с огромным

«Фельдмаршал Кутузов», 1941
Кутузов — засл. арт. РСФСР
Матвей Кириков

увлечением.

«Жаль, немногие видели Иловайского в роли Багратиона, – сетовала Редлих. – Его аскетически сухое лицо, суровое, с мерцающими глазами, могло внезапно загораться. Темперамент этого незаурядного актёра был чрезвычайно заразителен». Как известно, Багратион в ходе Бородинского сражения гибнет. Погибнет и Серафим Иловайский – трагически нелепо, в автомобильной катастрофе под Новосибирском. Это случится в 1944-м, и театр мог бы осиротеть, если бы не сплотился вокруг нового худрука – хрупкой маленькой женщины с железными творческими принципами, Веры Редлих.

А пока она – режиссёр спектакля «Фельдмаршал Кутузов», очередной режиссёр «Красного факела» и жена фронтовика, с тревогой ждущая писем от мужа. Но в творчестве она и тогда судит себя по гамбургскому счё-

ЛЁЛЯ. А ЧТО МЫ, ПО-ВАШЕМУ, ЕЩЁ УВИДИМ В ЖИЗНИ?

ОКАЁМОВ. ЧТО?... ХМ... ВЫ УВИДИТЕ, КАК КУСОЧЕК УГЛЯ – С МОЙ КУЛАК – БУДЕТ ОТАПЛИВАТЬ ГРОМАДНЫЙ ДОМ... ВЫ УВИДИТЕ, КАК ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ БУДЕТ ПРОДЛЕНА НА МНОГО ЛЕТ... ВЫ УСЛЫШИТЕ, КАК ПРОЗВУЧИТ НА ЗЕМЛЕ ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ И ЛЮДИ ЗАБУДУТ, ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА. ВЫ БУДЕТЕ ЖИТЬ В НОВОМ МИРЕ, БЕЗ ВОЙН... ВСЁ ЭТО ВЫ УВИДИТЕ И ПЕРЕЖИВЁТЕ...

МАША (ПОСЛЕ ПАУЗЫ). КАК ИНТЕРЕСНО ЖИТЬ, ДЕДУШКА!

Конец первого акта

трогательной пьесы Александра Афиногенова «Машенька».

Премьера на сцене театра «Красный факел» состоялась 21 июня 1941 года.

А уже завтра...

ту. «Фельдмаршалом Кутузовым» как художественным результатом она недовольна – находит в работе массу недостатков, хотя как мудрый человек понимает: художественность в тот момент имела право уступить первое место искренности, единому порыву чувства, объединявшего зал со сценой. «Кутузова» играли несколько дней безостановочно, по три раза в сутки: актёры успевали чуть освежить грим – и снова в бой! И понимали, что не могут работать вполсилы: ведь зрители этих показов – солдаты и офицеры – прямо из зрительного зала отправлялись к месту настоящих боёв. Когда старый усталый Кутузов в исполнении знаменитого краснофакельского «старика» Матвея Кирикова вдруг ображался, читая донесение: «Москва оставлена французскими войсками. Россия спасена!», сам актёр не сдерживал слёз, а солдаты в зале вскакивали и кричали «ура!».

Всего на новокузнецкой сцене «Красным факелом» были выпущены шесть премьер. Кроме «Фельдмаршала», это «Лев Гурыч Синичкин» по Д. Ленскому, «Мой сын» по М. Геркелю и О. Литовскому, «Батальон идёт на Запад» по Г. Мдивани, «20 лет спустя» по М. Светлову. И даже маленький зритель не остался обиженным краснофакельской труппой (хотя детским репертуаром театр не занимался – но ведь своего ТЮЗа в Сталинске не было!): 8 января 1942 года актёр Николай Коростылёв и художник Серафим Белоголовый представили премьеру по сказке В. Гауфа «Маленький Мук».

25 марта 1942 года театр «Красный факел» переезжает дальше: в Прокопьевск, где работает до августа 1943 года. Здесь тоже появляются новые спектакли – по-прежнему в основном на военную тему: «Олеко Дундич», «Русские люди», «Фронт».

«Олеко Дундича» поставил знаменитый ученик Вахтангова, режиссёр Алексей Дикий, известный смелыми для той поры, оригинальными новаторскими постановками. В это время он вместе с труппой театра им. Е. Вахтангова находился в эвакуации в соседнем Омске и был приглашён сделать для «Красного факела» версию своего уже известного вахтанговского спектакля. Так произошла встреча краснофакельцев с новой, необычной и крайне интересной театральной школой, отличной от мхатовской, на которую ориентировались актёры Веры Редлих. Кроме бесед с Диким и фантастически интересных репетиций было и ещё одно событие, на которое тогда мало кто обратил внимание: в «Олеко Дундиче» в маленькой роли без слов дебютировала Вера Капустина – будущая Нина Заречная в постановке «Чайки», о которой в 1953 году напишут все московские газеты, одна из любимых актрис Веры Редлих и всего Новосибирска 1950-х.

Наонец, в августе 1943 года «Красный факел» возвращается в Новосибирск и начинает работать на сцене ДК им. Клары Цеткин. В это время на его родной сцене всё ещё идут спектакли Ленинградского театра им. А.С. Пушкина. Из взаимодействия и дружбы двух сильных и ярких трупп рождается невероятный творческий сплав, давший толчок к новому развитию театральной культуры в Новосибирске.

Ксения Гусева

Благодарим за предоставленные материалы
Театральный музей Новосибирского отделения СТД РФ

К маленькому театру

Театр «Глобус» осваивает новый способ взаимодействия со зрителем. 3 марта в гостевой комнате театра состоялся первый **научно-практический семинар**, организованный по всем законам жанра: серьёзные спикеры, компьютерные презентации, временной регламент каждого доклада, разделение выступлений по тематическим блокам. А материалом семинара были вопросы, требующие максимально точного и нежного подхода, одновременно научного – психологического, педагогического – и жизненного. Речь шла о детском театре в самом широком смысле – особенностях восприятия, памяти и внимания маленького зрителя, нюансах создания детских спектаклей, ограничениях и табу... «Театральный проспект» присоединился к этой важной дискуссии, длившейся более четырёх часов и за это время не исчерпавшей себя – и передаёт некоторые её повороты.

Сцена из спектакля «Птичка – на счастье!» на М. Метерлинку
Фото Виктора Дмитриева

Почему искусство вообще необходимо современному ребёнку? В новом мире с его фонтаном идей и технологий и так есть чем заняться, разве нет? Всем уже поднадоели разговоры о клиповом мышлении, но остаётся факт: оно другое, и оно сделало другим сегодняшнего человека. Доктор педагогических наук, профессор **Ирина Шульга** отмечает важнейшие особенности изменившегося мышления ребёнка и тенденции его отношений с обществом: хуже формируются причинно-следственные связи, сложнее развивается аналитический ум, да ещё и старшее поколение, стремясь оградить ребёнка от дурного влияния окружающего мира, бережёт его до того, что взрослеть и нести за свою жизнь ответственность ему совсем не хочется. Что же делать? Необходимо трансформировать пространство обучения, расширять его границы от школьной парты и стен класса до всего мира. И искусство на этом пути – ценный помощник. Человек не может сегодня обеспечить свою полную востребованность, развивая только интеллект. «Ну-

жен ещё и человек чувствующий», – считает профессор Шульга. Редактор раздела «Культура» газеты «Новая Сибирь» **Юлия Щеткова** с ней согласилась, добавив, что именно театр является мощнейшим инструментом развития эмоционального интеллекта. Она также отметила, что театру следует менять стратегию взаимодействия с детьми разных возрастов: ставить цель не развлечь, но социализировать ребёнка.

Многие участники дискуссии отметили свой первый, «школьный» опыт встречи с театром как негативный. Все согласились, что сегодня театру необходимо общаться со школой и педагогами. Режиссёр **Алексей Крикливый** считает, что «групповой просмотр спектакля и прекрасен, и опасен»: часто учитель выбирает спектакль по своему вкусу, опасаясь спектаклей, говорящих на проблемные вопросы – ведь они могут спровоцировать «неудобные» эмоции и разговоры среди школьников. «Лучше мы в восьмой раз посмотрим “Золушку”», – процитировал Крикливый рассуждения таких педагогов.

Режиссёр **Иван Орлов**, ставший в Новосибирске первопроходцем в области baby-театра, рассказал о постановке «Птичка – на счастье!», предновогодней премьеры «Глобуса» для малышей до трёх лет. В этом театре-путешествии, которое можно было и понюхать, и потро-

гать, на 25 детей приходилось 9 артистов: на большой сцене такие опыты попросту невозможны. Ребёнок в таком возрасте, по наблюдениям Орлова, ещё не владеет моделями театра. Значит, и режиссёр, и артисты стоят перед непростой задачей – вернуться к таким себе, которые ещё ничего о театре не знают. А чтобы создать атмосферу, из которой ребёнка ничто не сможет выключить, нужно забыть о понятии условности. Взрослый может сделать вид, что не замечает висящий в театральном зале кондиционер, для ребёнка же любой подобный предмет – полноценная часть спектакля.

Режиссёр **Полина Стружкова**, одновременно с Орловым работавшая над той же «Синей птицей» Метерлинка, но для детей постарше, делилась богатыми наблюдениями за детским восприятием. Режиссёру нужно учитывать всё: и магическое действие фразы «а сейчас мы расскажем тебе сказку»; и важность для ребёнка игровых эмоций – любых, даже страха; и объяснение правил игры – если ребёнок их примет, они для него незыблемы; и разницу между заигрыванием и свободой в общении с детьми. Стружкова заключает: «Когда мы получаем адского зрителя – это наша ошибка».

Спектр затронутых участниками дискуссии проблем был поистине огромным: режиссёры и психологи, педагоги и сотрудники благотворительного фонда «Защити жизнь» говорили долго и горячо. Baby-театр и проблема возрастных ограничений в театре стали самыми острыми и обсуждаемыми темами – организаторы семинара всерьёз задумались о том, чтобы рассмотреть их по отдельности на следующих встречах.

Юлия Исакова

Семён Фурман

Сотня на двоих

В репертуаре театра «Красный факел» есть спектакли, которые уже более десяти лет не сходят со сцены, настолько любимы зрителями. А есть и те, которые только приближаются к почётной отметке «сотый спектакль».

22 марта состоялся сотый спектакль «Поминальная молитва», главную роль в котором сыграл **Семён Фурман**, а уже 5 апреля на Большой сцене – спектакль «Маскарад», с **Александром Балухом** в роли Арбенина.

«Театральный проспект» решил устроить «звёздный опрос» – ведь столичные актёры были заняты ровно в половине сыгранных спектаклей.

Александр Балух

1. То, что воспринимают как своего, родного – приятно. В то же время, полностью становиться «своим» нельзя – перестанешь быть «подарком». Новосибирский зритель относительно хороший, интеллигентный. Я говорю «относительно» не случайно, потому что в основном население такими качествами не может похвастаться.

2. На сцену я всю жизнь выхожу с чувством глубокого волнения. Чем дольше играю, тем больше чувство свободы, и волнение меняет свою природу на более продуктивную. Персонаж, как и я, конечно же, меняется. То, что происходит вокруг, не может не влиять на спектакль – это не кино, это живой организм и должен быть таким.

3. Спектакль из зала смотрел, но, к сожалению, не с собой. А когда меня нет на сцене, большого удовольствия я не получаю никогда. В лучшем случае, но очень редко – завидую. А, как правило, всегда засыпаю. Это не зависит от качества спектакля – это физиология. Когда я на сцене, я спектакль не вижу – слишком занят собой – и могу ошибаться в восприятии. Но всегда анализирую потом. И всегда мучаюсь.

1. За эти годы новосибирский зритель воспринимает вас уже как своего, родного «краснофакельского» артиста. Как вы относитесь к этому?

2. После стольких лет игры в этом спектакле с каким чувством вы выходите на сцену? Изменился ли ваш персонаж со временем?

3. Вы смотрели спектакль из зала как зритель? Меняется ли ваше ощущение от спектакля в зависимости от того, зритель вы или актёр на сцене?

4. Вы играете на сцене других театров и работаете с разными труппами. В «Красном факеле» вы уже давно влились в труппу. Ваши ощущения от работы с новосибирскими коллегами для новосибирских зрителей?

4. Я всех люблю в театре «Красный факел», хотя мизантроп законченный. Это потому что: приехал-уехал. Выпить не с кем – никто уже не пьёт. Своё, видать, выпили... Это как у любовников: когда нет общего хозяйства и видишься изредка – любовь полная. Очень хочу сыграть вторую роль в Новосибирске. Одного спектакля мне в вашем городе уже мало. Что бы хотел сказать зрителям: не расслабляйтесь, боритесь с серостью в ваших рядах, не будьте всеядными – театр делается зрителями!

1. Если меня считают своим зрители «Красного факела», то мне это очень приятно и почётно, потому что я всегда любил Сибирь, а теперь эта моя любовь удвоилась.

2. Я всегда выхожу на сцену как в первый раз – с волнением и трепетом. Мой персонаж остаётся всегда таким, как его задумал режиссёр спектакля.

3. Я с удовольствием смотрю из зрительного зала игру своих коллег. Но, к сожалению, данный спектакль мне не удалось увидеть из зрительного зала. Хотя я уверен, что Игорь Белозёров делает эту же роль превосходно.

4. Мне хотелось бы, чтоб интерес к спектаклю у зрителя и у моих коллег не пропадал хотя бы ещё 100 раз. Всем зрителям и своим коллегам по театру желаю крепкого сибирского здоровья, личного счастья и удачи во всём!

Вопросы задавала
Татьяна Кузнецова
Фото Фрола Подлесного и Виктора Дмитриева

«Добрянка» — возрождение русской кухни

Милости просим в гости!
ул. Б.Богаткова 266/4

«Добрянка» – русская кухня, которая испокон веков давала силу, здоровье и красоту!

Чудо-магазин «Добрянка», открывшийся в Новосибирске в апреле 2013 года, гордится собственной кухней. Настоящий сбитень, вкуснейшие кундюмы, тельное из щуки, Гурьевская каша, котлета Пожарского, настоящие заварные хлеба на закваске, которая настаивается в дубовых бочках...

Как отмечает Виталий Насоленко, создатель «Добрянки», «наш замысел – возродить традиционную русскую кухню с её уникальными рецептурами и технологиями приготовления, и сделать русскую, нашу общую историю, и настоящие русские блюда доступными для каждого жителя Новосибирска».

Прямо в торговом зале выпекаются очень вкусные блинчики с припёком, на топленом молоке, ржанные, гречневые, карамельные... Всех и не перечислишь! Умелые блинчики не только пекут блины, они рассказывают истории появления блинов и одновременно ловко жонглируют ими, устраивая настоящее представление!

Все секреты приготовления этих волшебных блюд прекрасно знает великолепный повар, историк, автор семи книг о традициях и блюдах русской кухни, председатель Фонда Сохранения Русской Кухни «Русская поварня» Максим Сырников. Именно он стал бренд-шефом «Добрянки». И его богатейший опыт и прекрасное знание традиций, культуры и истории русской кухни помогли создать в «Добрянке» неповторимый кулинарный колорит.

Ежедневно команда из 60 профессиональных поваров под его руководством, а также мастера по выпечке и кондитерским изделиям, готовят более 600 наименований блюд. В день «Добрянка» встречает свыше 4 000 гостей.

Над декорированием «Добрянки» и созданием её внутренней атмосферы работала целая команда по-настоящему творческих людей – художников и керамистов. Каждая тарелка и кувшин, которые можно увидеть в «Добрянке», – уникальный образец авторской работы мастеров.

ЦАРЬ

Центральное Агентство Рекламы

 Реклама на автобусах	 Реклама на маршрутных такси	 Витрина/салонная реклама	 Реклама на чехлах/подголовниках	 Реклама на мониторах
 Реклама в метро	 Реклама в торговых центрах	 Indoor реклама	 Дизайн	 Производство

Цены без посредников

380-09-09 380-38-38
380-68-68

www.царь-реклама.рф
www.tsar-reklama.ru

Успехов и процветания Вам и Вашему бизнесу!

Парк-отель «МанжерОК»

70 м

Гостиница
Ресторан
Сауна
Бильярд
Бассейн

Незабываемый отдых круглый год на Горном Алтае в живописном месте на берегу Катунь

Дирекция: г. Новосибирск тел.: 8-913-985-01-07, 8-913-947-30-73
 Горный Алтай тел.: 8-913-693-8600, 8(38844)28-5-26
www.manzherok-hotel.ru, manzherok-hotel@mail.ru

ул. Красноярская, 35
 БЦ "Гринвич"
www.grand-arena.ru
 тел.: 2-300-350
 моб.: +7-913-064-91-07

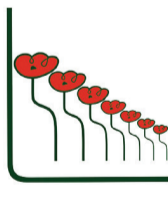

Фитнес для умных

Каждый раз, рассматривая расписание того или иного клуба, мы ощущаем сложную гамму чувств, где преобладает впечатление, что все эти названия в полном смысле слова написаны на тарабарском языке. Фитнес-клуб Grand Arena хочет пролить свет на эту тёмную историю и дать своим клиентам правдивую и полную информацию о фитнес-продуктах для того, чтобы Вы могли ориентироваться самостоятельно.

Для Фитнес-клуба Grand Arena главным является качество предлагаемого продукта. Групповые программы стандартизированы и эффективны. Любой сотрудник с радостью поможет Вам в выборе группового занятия и формировании тренировочного графика. А врач - диетолог поможет Вам составить персональную систему питания.

Приходите и узнайте больше о себе и своём теле!

срезанные цветы

горшечные растения

флористические товары

растения открытого грунта

цветочные луковичы

семена газонных трав

ЦветоЛЛИОН ЦВЕТОВ из первых рук!

Оформите корпоративную карту на сайте компании

344-22-44 • Северный проезд, 9 • www.sibflowers.ru